

Рыцарь политики до сих не любит советскую власть

Известный иркутский политолог Олег Воронин сам говорит о себе: человек с извилистой биографией. Историк, политтехнолог, в прошлом профсоюзный деятель, председатель иркутского рок-клуба, один из первых демократов региона, Олег Львович, выражаясь куртуазно, рыцарь политики. Даме своего сердца он отдает все время, справедливо полагая, что если не вы займетесь ею, то она вами уж точно.

Досье "СМ Номер один"

Родился в Ангарске, где родители строили комбинат и светлое будущее. Один из первых детей города нефтехимиков. Учился в Иркутске. Был с позором выгнан из университетской аспирантуры за антисоветчину. Помимо политики занимался проблемой охраны памятников и проблемой русской эмиграции. Как аналитик интересуется проблемой приватизации, особенно ее криминальной составляющей. Связан с ТВ – как член экспертного совета на ОРТ и как автор и ведущий передачи "Прямая связь" на канале 007. Бизнесмен.

Протест forever!

– Можно ли сказать, что ваше увлечение политикой началось с 1979 года, когда местное Управление КГБ "увлеклось" вами?

– В том году меня выгнали из партии, аспирантуры и с работы – в письме Управления КГБ по Иркутской области говорилось: "за организацию молодежной группы антисоветской направленности". Пришить судебное дело не удалось – не доказали, что организация. Документы мы успели сжечь. Что до антисоветчины... Ну что мы могли делать при том маразме? Просто в Москве в тот период шли серьезные разборки с диссидентами, и нашим надо было засветиться и кому-нибудь припасть.

В 1983 году опять вполне мог сесть, поскольку работал в московском диссидентском "Свободном межпрофессиональном общении трудящихся", мы пытались создать свободные профсоюзы. Начались аресты, но благодаря известному диссиденту Леве Вороховскому, который не сдал ни одной фамилии, я не сел.

– Вы известны своей рок-н-рольной деятельностью – как президент иркутского рок-клуба. Изучали музыку как политический аргумент?

– Всегда любил хорошую рок-музыку. А после 1982 года, когда прошли аресты, меня заинтересовал русский рок-н-ролл. Нет, не в музыкальном отношении (в этом смысле он был совершенно никакой), а как форма протеста. Создали рок-клуб, в середине 80-х старались привозить сюда московские группы. В Иркутске единственным серьезным "протестным" музыкантом был Вадик Мазитов. Такие таланты, как Карышев и Соколов, полностью уходили в музыку. Большинство же стояло на уровне пэтэушников. Я во многом разочаровался.

В 87–88-х годах рок-клуб стал мне неинтересен – началось политическое движение.

– Вы просто ждали реальных событий...

– В Москве проявились новые политические инициативы, появились так называемые политические неформалы, мы с ними общались. Потом начались шахтерские забастовки. Я бросил все и уехал в Кузбасс, где больше недели жил на площади с шахтерами. Потом было экологическое движение. Правда, к экологам себя никогда не причислял. Но меня, по-прежнему, интересовал протестный потенциал.

Политические разочарования

– Вас можно отнести к первому эшелону демократов...

– В 1989-м в Иркутске образовался Клуб гражданских инициатив. И я оказался в числе руководителей. К тому времени уже успел поработать – с самого начала принимал участие в создании "Демократической России", был делегатом первого съезда. И у меня было много контактов в разных городах, и я выполнял функции связного местных демократических движений с Москвой.

– Ваше первое крупное интервью вы дали в 91-м году во время стажировки в Гарварде журналу "Форбс" – просто как гражданин России?

– Как гражданин, конечно; в России тогда был массовый митинг. Из русских это было первое интервью, и называлось оно "Гуд бай, Горбачев!". А кроме того, как представитель профсоюзов. В 90-м году меня пригласили на стажировку в Англию, в Университет Глазго. Я много общался с европейскими левыми, в частности с английскими троцкистами. Мы с левыми организовали кампанию в поддержку шахтеров и собрали в Англии 30 тысяч фунтов и эти деньги передали нашим шахтерам в виде дефицитной оргтехники.

Для интервью меня сфотографировали в кожаной одежде на Пятой авеню на фоне огромной ямы и огромных зданий корпорации "Форбс". Вроде стал на международный политический уровень.

– Но через два года вы уже имели другое мнение о рабочем движении.

– Было время, если можно так сказать, политических разочарований. Появилось сомнение, что лидеры "Демократической России" – Попов, Афанасьев, Собчак и другие – действительно борются за демократию. Скорее за собственные интересы.

В общем, стало ясно, что я, наверное, зашел не туда. Мы ушли из "Демократической России", пытались создать свою партию, получилось не очень.

И я понял еще одну вещь. Мы пытались опереться на лидеров рабочего движения, мы много работали для шахтеров. Но я видел, как быстро они перекупаются. И в 93-м году я действительно дал большое интервью либеральной "Гардиан" и скептически высказался относительно рабочего движения.

Я резко порвал с левыми и вступил в Партию российского единства и согласия, возглавляемую Шахраем.

Гениальное политическое животное

– Что вы думаете о работе партий в регионе? Особенно на фоне всеобщей мобилизации в "Единую Россию". Попадут ли пассивные сельские территории под загребушие партийные лапы?

– Пассивны-то пассивны, а 13 отделений СПС создать удалось. Есть организации КПРФ. В "Единую Россию" чиновников просто мобилизуют, и ЕР скоро будет в селе.

Что до ЛДПР, то в парламент они, конечно, пройдут. Не стоит забывать об огромном количестве маргиналов. Люди перебираются из деревни в город, живут в общагах, работают на заводе или грузчиками. Они никому здесь не нужны. (Отсюда появилось городское казачье движение.) Жириновский – гениальное политическое животное, не столько знает, сколько чувствует. Я знал еще двух двух таких: Ножиков, который ничего не знал, но чувствовал как никто, да еще Ельцин – ни черта же не знал. Собчак и Попов говорили: он же ни хрена ни понимает. "Вот вы мне напишите, я скажу"...

Маргиналы против консенсуса

– Почему не избрались куда-нибудь?

– В 93-м году я выдвинулся в кандидаты по Тулунскому округу. Но в этом трудном округе победил тогда, как и следовало ожидать, бывший глава Нижнеудинского райисполкома Турусин, оказавшийся впоследствии самым бесполезным депутатом. Это был для меня серьезный шок, и я сказал: "Все! Активным политиком я не буду. Нет данных". Стал одним из первых политических консультантов и сконцентрировался на региональной политике.

– Вы работали не на одних выборах. Как ваша работа политтехнологом сочеталась с политическими взглядами?

– Я перестал быть левым. А работа на выборах – это работа, зарабатывание денег. Хороший политтехнолог или плохой – все равно наемник.

– Вы участвовали в выборах губернатора Бориса Говорина. Поддерживаете его?

– Считаю, что это единственный политический деятель российского масштаба, который может управлять сегодня. Приход Левченко тогда означал бы просто катастрофу. Из области бы выгребли все, обчистили. Кто? Росагропром, Зюганов.

– Как оцениваете противостояние спикера ЗС Шишкина и губернатора Говорина?

– Не вижу противостояния. Исполнительная и законодательная власть не могут не спорить. Я человек свободный и могу сказать, что, когда такие крупные во всех отношениях фигуры начинают работать, иногда они перехлестывают в спорах. Но много недобросовестных людей пытаются создать впечатление раскола во власти, которого пока нет. Меня выгнали с интернет-форума "Чайхана" (и я этим горжусь!), где собираются вот такие маргиналы от политики и закомплексованные неудачники.

– Как вы оцениваете участие такой структуры, как ФСБ, в политических процессах, в том числе на уровне региона?

– Могу сказать, что нынешнее ФСБ на Литвинова практически не принимает участия в политических вопросах. А вот выходцы оттуда... Но я прямо скажу: эти люди ничего серьезного из себя не представляют. Да, они занимают какие-то должности. Но как технологи, политаналитики крайне слабые.

У сильной страны должны быть, безусловно, сильные спецслужбы. Но любая спецслужба – ружье. И если оно само стреляет, то это плохое ружье.

В 93–94 годах я участвовал в совещании службы внешней разведки, где выступал Примаков. Один из политологов тогда сказал: "Все, что нужно вам, – это замочить Дудаева". На него руками замахали. А Примаков говорит: "Мы таким вещами не занимаемся. Какие могут быть политические убийства?" Но если бы это сделали тогда, может, не было бы всего остального.

– Олег Львович, напоследок вопрос, далекий от политики. Чего вы больше всего не любите?

– Советскую власть. До сих пор. У меня даже любимая частушка такая:

*Я проснулся в шесть часов
С ощущеньем счастья:
Нет резинки от трусов
И советской власти...*

Светлана Михеева

Автор: Артур Скальский © Номер один ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 3536 26.07.2003, 12:09 📌 195

URL: <https://babr24.com/?ADE=8345> Bytes: 8718 / 8641 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)